

Абрамова Софья Борисовна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной социологии
Уральского Федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
<https://orcid.org/0000-0003-4010-8406>

Антонова Наталья Леонидовна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры прикладной социологии
Уральского Федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
<http://orcid.org/0000-0002-2063-4970>

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ: НОВЫЕ КОНТУРЫ СТРАХОВ И ВОЛНЕНИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ*

Аннотация:

В статье рассмотрено онлайн-обучение как инновационная практика, частота использования которой многократно возросла в период пандемии. Это вызвало значительные изменения в оценке и восприятии студентами онлайн-технологий, а также вызвало формирование новых страхов в контексте цифровизации образования. Сравнительный анализ двух этапов опроса студентов УрФУ (2019, n = 150 и 2020, n = 70) позволил продемонстрировать изменения в структуре мотивов отказа от использования онлайн-образования и выделить его значимые недостатки на фоне пандемии. Авторами определены основные зоны роста социальных страхов студентов при онлайн-обучении: социальное изолирование, изменение требований к самому студенту, последствия малоподвижного образа жизни, снижение потенциала здоровья и др. Основная сфера деятельности молодежи – образование – становится источником роста социального беспокойства и тревог.

Ключевые слова:

социальные страхи, тревоги, онлайн-образование, молодежь, студенты, цифровизация

Abramova Sofya Borisovna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Applied Sociology Department,
Ural Federal University
<https://orcid.org/0000-0003-4010-8406>

Antonova Natalya Leonidovna

D.Phil. in Social Science,
Applied Sociology Department,
Ural Federal University
<http://orcid.org/0000-0002-2063-4970>

ONLINE LEARNING: NEW CIRCUITS OF STUDENT FEARS AND WORRIES DURING THE PANDEMIC**

Summary:

The paper examines online learning as an innovative practice, the frequency of which has increased dramatically during the pandemic. This caused significant changes in students' assessment and perception of online technologies, and also caused the formation of new fears in the context of digitalization of education. A comparative analysis of two stages of the survey of Ural Federal University students (2019, n = 150 and 2020, n = 70) made it possible to demonstrate changes in the structure of motives for refusing to use online education and in highlighting its significant shortcomings against the background of the pandemic. The main areas of growth of social fears of students in online learning are highlighted: social isolation, changes in requirements for the students themselves, the consequences of a sedentary lifestyle, a decrease in health potential, etc. The main field of activity of young people – education – becomes a source of growth of social fears and anxiety.

Keywords:

social fears, anxiety, online education, youth, students, digitalization.

Современный мир предстал перед новым глобальным вызовом – пандемией, затронувшей практически все сферы жизнедеятельности человека, трансформировавшей повседневные практики социальных групп и общностей, изменившей функциональное поле деятельности социальных институтов. Институт высшего образования и включенные в него общности оказались в ситуации экстренного освоения новых образовательных технологий, связанных с дистанционными формами обучения. При этом наблюдаются стрессовые состояния как у студентов, так и у преподавателей, спешно осваивающих онлайн-модели.

«Шоковая терапия» как механизм включения в цифровые образовательные технологии стал фундаментом формирования и воспроизводства новых страхов у молодого поколения. По сути, речь идет о том, что онлайн-образование может быть рассмотрено как рискованная практика в условиях пандемии. И риск в данном случае связан не с опасностью заражения Covid-19, а скорее с

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31435.

** The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research within the framework of the scientific project No. 20-011-31435.

опасениями получить некачественные образовательные услуги и приобрести заболевания, которые сопровождают людей, ведущих сидячий, неактивный образ жизни возле компьютера.

Онлайн-образование, несомненно, веление времени. Развитие цифровых технологий повышает доступность разных социальных групп к образовательным услугам. Так, например, некоторые университеты мира открывают для всех желающих лекции ведущих преподавателей, ученых, исследователей. На платформах Coursera и Лекториум предоставлен бесплатный доступ к лекциям и материалам как российских, так и зарубежных вузов. Дистантные технологии усиливают в среде молодого поколения тенденцию, зафиксированную американскими исследователями из Per Research Center (Вашингтон): поколение Z способно стать самым образованным поколением в истории человечества [1].

Следует отметить, что современные исследователи утверждают, что дистанционное обучение «воссоздает почти все характерные классическому учебному процессу компоненты (методы, цели, организационные формы, содержание и средства обучения)» [2, с. 103] и качество онлайн-обучения остается таким же, как и при использовании традиционных образовательных инструментов [3]. Вместе с этим онлайн формат обучения скорее призван выполнять не замещающую функцию, а лишь дополняющую традиционное обучение «лицом к лицу» [4]. Сегодня, по оценкам исследователей, чаще используется модель синхронного обучения (вебинары, чаты, конференции), нацеленная на формирование системы оперативного взаимодействия преподавателя и студента, обеспечивающая равенство в обучении [5], коммуникацию студентов друг с другом в процессе освоения дисциплин [6].

Важно подчеркнуть, что современное поколение молодежи (поколение зумеров, цифровые аборигены) диктует собственные условия обучения, выступая своего рода заказчиком на образовательные технологии. Так, исследователи Т.Г. Бондаренко и В.В. Колмаков, опираясь на результаты эмпирико-социологического исследования, отмечают, что студенты рассматривают дистанционное образование как «эффективную и доступную форму обучения и развития» [7, с. 57].

Несмотря на несомненные преимущества онлайн-обучения (снижение расходов, экономия времени, одновременное обучение большого числа студентов и др.), обучение в дистанционном формате в условиях пандемии определило новый спектр проблемных зон. Эти проблемы послужили базисом актуализации страхов и опасений молодого поколения.

Наше исследование было проведено в период самоизоляции (май 2020 г.), вызванной распространением Covid-19, и вынужденного перехода студентов и преподавателей на дистанционное обучение. Были опрошены (онлайн-анкетирование) 70 студентов, обучающихся по программам гуманитарного и социально-политического профилей бакалавриата и магистратуры Уральского федерального университета (г. Екатеринбург). Мы также провели фокусированные личные интервью (онлайн) со студентами первого курса бакалавриата (n = 25). Опрос был пилотным, его результаты нельзя распространить на всю совокупность студентов, однако полученные материалы позволяют очертить контуры тревог и волнений молодого поколения, которые связаны с экстренным переходом к режиму дистанционного обучения.

На фоне резкого увеличения числа занятий, проводимых онлайн, у 30 % опрошенных студентов ухудшилось отношение к данной технологии. При этом данное изменение проявилось как у тех, кто раньше не имел опыта дистантного обучения (34 %), так и у студентов, проходивших обучение онлайн до периода пандемии (22 %). По результатам исследования Института социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) РАНХиГС, среди студентов 47,4 % являются противниками онлайн-образования [8], а следовательно, практически половина из них находится в состоянии психологического дискомфорта, повышенного волнения при обучении, испытывает рациональные (основанные на реальных рисках, ясно воспринимаемой проблеме) и иррациональные (независимые от когнитивных процессов, часто выдуманные) страхи [9, с. 271].

Значительная интенсификация использования онлайн-технологий способна негативно сказываться на их общей оценке молодым поколением, что потребует в будущем восстановления имиджа и дополнительных усилий по преодолению предубеждений и страхов перед дистантными методами обучения. В том числе необходимо создание более позитивного опыта включения в онлайн-образование [10], поскольку удовлетворенность результатами онлайн-обучения в период пандемии оказывает выраженное влияние на изменение отношения к нему: если среди полностью удовлетворенных 63 % стали лучше относиться и нет изменивших свое мнение в худшую сторону, то среди полностью неудовлетворенных 50 % стали относиться хуже и нет ответов о позитивных сдвигах во мнении.

Одним из аспектов, позволяющих раскрыть предубеждения и страхи студентов, связанные с онлайн-образованием, выступает комплекс причин, по которым они не использовали эту технологию до пандемии (когда имели возможность выбора для прохождения курсов по выбору, для подготовки к поступлению в вуз и т. д.). Помимо собственно структуры данных мотивов, особый интерес представляет сравнение результатов данного замера (мнение студентов, которые не использовали онлайн-возможности до пандемии, но получили значимый опыт, и сейчас их оценка

мотивов неиспользования онлайн-обучения до пандемии претерпевает определенную трансформацию под давлением этого опыта) и замера конца 2019 г. (мнение студентов, которые никогда не использовали онлайн-обучение). Применение данного сравнения допустимо, поскольку две волны проходили на схожих выборках и вопрос задавался идентичным образом.

В структуре мотивов отказа от использований онлайн-образования ведущее место занимает утверждение о более высокой дисциплинированности при посещении аудиторных занятий: в первой волне этот вариант выбрали 54 %, во второй – 46 % (незначительное снижение может указывать на опыт высокой требовательности к дисциплине и со стороны дистантного обучения). Существенно выросло значение мотивов, связанных с оценкой традиционных занятий как более информативных (51 % во втором замере и 37 % в первом), с возможностью взаимодействия между студентами (38 % и 25 % соответственно), с оценкой онлайн-курсов как низкоэффективных (28 % и 16 %) и требующих финансовых затрат (36 % и 24 %). Мы полагаем, что произошедший сдвиг демонстрирует изменение доли выбора тех вариантов, которые кажутся респондентам более значимыми при рассуждении об их прошлом отказе от онлайн-обучения с учетом нового опыта: они совершают определенный перенос выявленных проблем сейчас на модель отказа тогда.

Аналогичным образом возможно проследить тенденции в изменении оценки недостатков онлайн-образования и связанных с ними опасений. Если до пандемии только 15 % опрошенных студентов имели опыт онлайн-обучения по 5 и более курсам, то за апрель–май 2020 г. – 67 % студентов (из них 20 % указали на 10 и более курсов). Полное погружение в виртуальные практики обучения и коммуникации позволило более остро прочувствовать прежде всего негативные последствия, отрицательные стороны дистантных технологий.

Сначала отметим три характеристики, по которым существенно снизилось число выборов. Все они связаны с недостатками онлайн-обучения, которые имеют личностный характер, так или иначе определяются поведением самого обучающегося. Наличие в интернете отвлекающий факторов (социальных сетей, игр и т. п.) в качестве серьезного недостатка онлайн-обучения выбрали 52 % в первом замере и 29 % во втором; возможность использовать обман (подключиться и заниматься своими делами и т. п.) – 48 % и 16 % соответственно; неспособность самоорганизоваться, сосредоточиться на занятиях – 44 % и 35 %. Следовательно, эти проблемы или могут быть разрешены путем сознательного, целенаправленного усилия самого студента, или они являются менее острыми на фоне других недостатков, частота выбора которых возросла в замере во время пандемии.

Наиболее часто в качестве недостатка дистанционного обучения студенты называли отсутствие живого общения (63 %, плюс 15 % относительного первого замера). На втором месте по значимости оказались проблемы, связанные с качеством обучения: низкой эффективностью в усвоении материала и уменьшением объема получаемых знаний (47 %, плюс 14 % относительного первого замера). Третья значимая проблема основана на проблеме обратной связи от преподавателя, большими задержками в ответах на вопросы, в оценивании и др. (40 %, плюс 13 % относительного первого замера). Также выявлен рост таких негативных составляющих процесса онлайн-обучения, как ощущение социальной изоляции (29 %, плюс 16 % относительного первого замера), сложный режим обучения и трудности в понимании сути заданий (21 %, плюс 14 % относительного первого замера). Кроме того, 6 % респондентов самостоятельно добавили позицию «большой объем заданий, огромная загруженность».

Таким образом, проведенный массовый опрос студентов позволил выявить три основные проблемные зоны в сфере онлайн-обучения, способные обострять чувство тревожности, повышать образовательные риски, а также расширять репертуар социальных страхов студенческой молодежи. Это зоны, связанные:

1) с социальным изолированием, невозможностью непосредственного взаимодействия различных субъектов образовательного процесса;

2) со снижением качества получаемого образования, обусловленного как отсутствием у студентов навыков обучения в данном формате, так и особенностями организации учебного процесса и деятельностью других субъектов (преподавателей, представителей деканата и др.);

3) с изменением требований к самому студенту (рост значимости ряда личностных качеств (самоорганизации, ответственности, честности), изменения в образе жизни, режиме труда и отдыха и др.). Отметим, что схожую структуру проблемных зон выявило исследование «Фонда «Общественное мнение», касающееся дистанционного формата обучения в школе [11].

Результаты качественной части исследования (фокусированных интервью) позволили не только углубить понимание уже выявленных проблемных зон, но и расширить их спектр. Определяя преимущества и недостатки онлайн-обучения, студенты высказали опасения, касающиеся состояния здоровья. Информанты отметили, что боятся не столько коронавирусной инфекции, сколько испытывают страх приобретения заболеваний, которые провоцирует малоподвижный образ жизни (сердечно-сосудистые и неврологические заболевания, заболевания опорно-двигательного аппарата).

тельной системы, нарушение обмена веществ). В частности, студенты считают, что онлайн-обучение может привести к возникновению заболеваний опорно-двигательного аппарата: «...спина стала болеть...» (муж.); «...очень мало двигаюсь, надо бы больше, так лучше для позвоночника» (жен.), «...возможно остеохондроз заработал...» (муж.).

Ограничения двигательной активности студенты самостоятельно компенсируют физическими упражнениями: делают зарядку, причем зачастую солидаризируясь с друзьями, что снимает в некотором роде напряжение самоизоляции. В этом русле можно утверждать, что молодое поколение, используя опосредованные коммуникативные практики, тем не менее совершает коллективные действия, ориентированные на сохранение и развитие здоровья и преодоление страхов.

Еще одной тревожной зоной для студентов выступает снижение остроты зрения при онлайн-обучении: «...чувствую, что зрение подсело...» (жен.). Постоянная работа за компьютером выступает фактором снижения зрительной работоспособности. В.В. Бржеский отмечает, что распространенность синдрома «сухого глаза» растет: более 45 % пациентов офтальмологического профиля имеют это заболевание, причем оно поражает в основном людей молодого возраста [12, с. 114].

Результаты интервью показали, что онлайн-обучение снижает потенциал здоровья индивида. Резерв здоровья человека имеет ограничения и зависит не только от его физического состояния и генетически заданной траектории, но и от образа жизни.

Материалы исследования позволили прийти к следующим выводам. Во-первых, онлайн-обучение становится источником формирования новых социальных страхов и тревог молодого поколения. Прежде всего, это опасения, связанные с качеством образования, которые обострились в условиях пандемии и самоизоляции. Студентов также тревожит отсутствие непосредственного взаимодействия с преподавателем и другими студентами, а также трансформация/перестройка повседневной жизни. Во-вторых, онлайн-обучение, по оценкам студентов, негативно влияет на состояние их здоровья, провоцируя заболевания, связанные с малоподвижным физически неактивным образом жизни.

Проведенное исследование продемонстрировало, что даже для поколения, чьи повседневные практики определяются цифровизацией всех сфер жизни, полное погружение в онлайн-образование оказалось стрессом и стало условием возникновения новых страхов и тревог. Удовлетворенность образованием, и как следствие, общая удовлетворенность жизнью снижается, что приводит к необходимости дополнительных компенсаторных механизмов как на личностном уровне, так и со стороны образовательного учреждения, а также других социальных субъектов (семьи, государства, СМИ и др.). Думается, что социальное благополучие и здоровье молодого поколения значительно зависит от образовательных технологий, реализуемых в современном обществе. При этом важным видится рациональное здоровье, сберегающее сочетание традиционных и инновационных форм, методов и моделей обучения.

Ссылки:

1. Parker K., Igielnik R. On the Cusp of Adulthood and Facing an Uncertain Future: What We Know About Gen Z So Far [Электронный ресурс] // Per Research Center. 2020. May 14. URL: <https://www.pewsocialtrends.org/essay/on-the-cusp-of-adulthood-and-facing-an-uncertain-future-what-we-know-about-gen-z-so-far/> (дата обращения: 02.10.2020).
2. Стефанова Н.А., Ахунова З.Р. Взгляд работодателя на «он-лайн специалиста» или качество дистанционного обучения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 102–104.
3. Online Education Platforms Scale College STEM Instruction with Equivalent Learning Outcomes at Lower Cost [Электронный ресурс] / I. Chirkov, T. Semenova, N. Maloshonok et al. // Science Advances. 2020. Vol. 6, no. 15. 10.1126/sciadv.aay5324.
4. Девтерова З.Р. Современные подходы к организации и управлению дистанционным обучением // Гуманизация образования. 2010. № 1. С. 58–63.
5. Bell J., Sawaya S., Cain W. Synchronodal classes: Designing for shared learning experiences between face-to-face and online students // International Journal of Designs for Learning. 2014. Vol. 5, no. 1. P. 68–82. 10.14434/ijdl.v5i1.12657.
6. Wang Q., Quek C.L., Hu X. Designing and improving a blended synchronous learning environment: An educational design research // International Review of Research in Open and Distance Learning. 2017. Vol. 18, no. 3. P. 99–118. 10.19173/irrodl.v18i3.3034.
7. Бондаренко Т.Г., Колмаков В.В. Дистанционное обучение как активная образовательная технология: оценка целесообразности внедрения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 53–57.
8. Померанцева Н. Почему студенты и преподаватели невзлюбили дистанционное обучение. Что показали опросы, проведенные РАНХиГС [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/05/28/831354-distantionnoe-obuchenie> (дата обращения: 18.10.2020).
9. Чуркина М.В. Социальные страхи современного российского общества // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 6 (65). С. 268–273.
10. Антонова Н.Л., Меренков А.В. Модель «перевернутого обучения» в системе высшей школы: проблемы и противоречия // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 2. С. 237–247. 10.15507/1991-9468.091.022.201802.237-247
11. Престиж профессии учителя. Отношение к учителям. Опыт дистанционного обучения [Электронный ресурс] // ГК ФОМ. 2020. 29 сент. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14464> (дата обращения: 15.10.2020).
12. Бржеский В.В. Синдром «сухого глаза» – болезнь цивилизации: современные возможности диагностики и лечения // Медицинский совет. 2013. № 3-1. С. 114–116.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна